

Древнегреческий миф «Дедал и Икар» в изложении Смирновой В.В.

*Смирнова В. Дедал и Икар // Герои эллады
Москва «Детская литература», 1971*

В те далёкие времена, когда у людей ещё не было ни инструментов, ни машин, жил в Афинах великий художник Дедал. Он первый научил греков строить прекрасные здания. До него художники не умели изображать людей в движении и делали статуи, похожие на запелёнатых кукол с закрытыми глазами. Дедал же стал высекать из мрамора великолепные статуи, изображающие людей в движении.

Для своей работы Дедал сам придумал и сделал инструменты и научил людей пользоваться ими. Он научил строителей зданий, как проверять — камнем на нитке, — правильно ли кладут они стены.

У Дедала был племянник. Он помогал художнику в мастерской и учился у него искусствам. Рассматривая однажды плавники рыбы, он догадался сделать пилу; придумал циркуль, чтобы чертить правильный круг; вырезал из дерева круг, заставил его вращаться и стал лепить на нём глиняную посуду — горшки, кувшины и круглые чаши.

Однажды Дедал с юношей взобрались на вершину Акрополя, чтобы с высоты посмотреть на красоту города. Задумавшись, юноша ступил на самый край обрыва, не удержался, упал с горы и разбился.

Афиняне обвинили Дедала в гибели мальчика. Дедалу пришлось бежать из Афин. На корабле он добрался до острова Крита и явился к критскому царю Миносу.

Ос
тров Крит

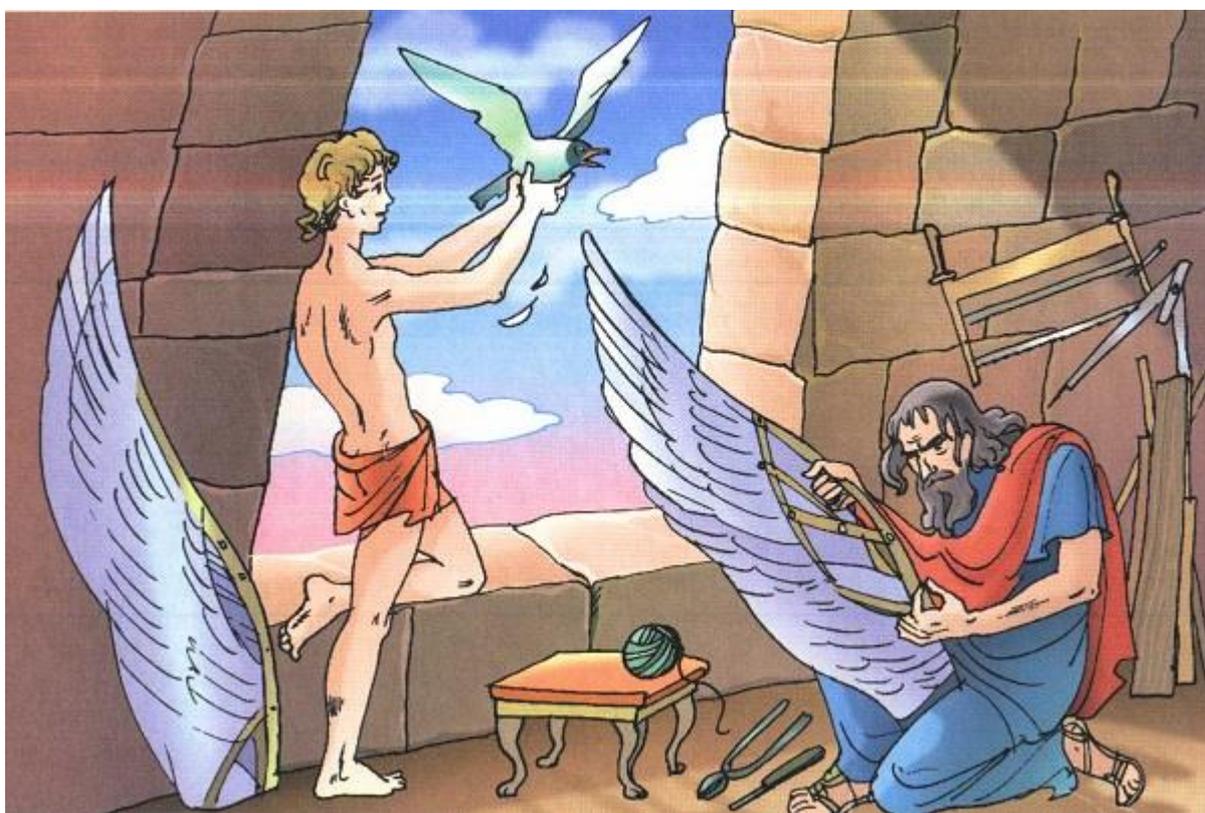
Минос был рад, что судьба привела к нему знаменитого афинского строителя и художника. Царь дал пристанище Дедалу и заставил его работать на себя. Дедал выстроил ему Лабиринт, где было столько комнат и так запутаны ходы, что всякий, кто входил туда, уже не мог сам найти выход.

До сих пор на острове Крите показывают остатки этого великолепного сооружения.

Долго жил Дедал у царя Миноса пленником на чужом острове среди моря. Часто сидел он на морском берегу, глядя в сторону родного края, вспоминал свой прекрасный город и тосковал. Уже много лет прошло, и, наверное, уже никто не помнил, в чём его обвиняли. Но Дедал знал, что Минос никогда не отпустит его и ни один корабль, отплывающий от Крита, не посмеет взять его с собой, опасаясь преследования. И всё-таки Дедал постоянно думал о возвращении.

Однажды, сидя у моря, он поднял глаза в широкое небо и подумал: «Нет для меня пути по морю, но вот небо открыто для меня. Кто может мне помешать на воздушной дороге? Птицы рассекают крыльями воздух и летят куда хотят. Разве человек хуже птицы?»

И ему захотелось сделать себе крылья, чтобы улететь из плена. Он стал собирать перья больших птиц, искусно связывал их льняными крепкими нитками и скреплял воском. Скоро он сделал четыре крыла — два для себя и два для своего сына Икара, который жил вместе с ним на Крите. Перевязью крест-накрест прикреплялись крылья к груди и к рукам.

И вот наступил день, когда Дедал попробовал свои крылья, надел и, плавно махая руками, поднялся над землёй. Крылья держали его в воздухе, и он направлял свой полёт в ту сторону, куда хотел.

Спустившись вниз, он надел крылья сыну и учил его летать.

— Спокойно и ровно взмахивай руками, не спускайся слишком низко к волнам, чтобы не смочить крылья, и не поднимайся высоко, чтобы лучи солнца не опалили тебя. Лети за мной следом. — Так говорил он Икару.

Де

дал учит летать Икара

И вот рано утром они улетели с острова Крита.

Только рыбаки в море да пастухи на лугу видели, как они улетали, но и те подумали, что это крылатые боги пролетают над землёй. И вот уже далеко остался позади скалистый остров, и широко раскинулось под ними море.

День разгорался, солнце поднялось высоко, и лучи его жгли всё сильнее.

Осторожно летел Дедал, держась ближе к поверхности моря и боязливо оглядывался на сына.

А Икару по душе был вольный полёт. Всё быстрее рассекал он крыльями воздух, и ему захотелось подняться высоко-высоко, выше ласточек, выше самого жаворонка, который поёт, глядя прямо в лицо солнцу. И в ту минуту, когда отец не глядел на него, Икар поднялся высоко вверх, к самому солнцу.

Под жаркими лучами растаял воск, скреплявший крылья, перья распались и разлетелись вокруг. Напрасно взмахивал Икар руками, — уже ничто больше не удерживало его в высоте. Он стремительно падал, упал и исчез в глубине моря.

Оглянулся Дедал — и не увидел в синеве неба летящего сына. Он глянул на море — лишь белые перья плыли на волнах.

В отчаянии опустился Дедал на первый встретившийся ему остров, сломал свои крылья и проклял своё искусство, погубившее его сына.

Но люди запомнили этот первый полёт, и с тех пор в их душах жила мечта о покорении воздуха, о просторных небесных дорогах.